

Безумие как эскапизм в «Защите Лужина» В.В. Набокова

Научный руководитель – Четырова Любовь Борисовна

Коверзнева Эвелина Денисовна

Студент (бакалавр)

Самарский государственный университет, Филологический факультет, Самара, Россия

E-mail: KoverznevaLina@yandex.ru

Цель этого исследования состоит в выявлении особенностей «безумия» главного героя в произведении В.В. Набокова «Защита Лужина».

Для достижения необходимого результата к работе был подключен исследовательский материал, в разной степени затрагивающий данную тему. Для выстраивания концепции исследования наиболее существенным можно назвать использование работы М.Фуко «История безумия в классическую эпоху» [4]. Однако данная статья была бы неполноценной, если бы помимо научных трудов по философии [3] она не учитывала труды в области литературоведения [1,2] и творчества Набокова в частности.

Посредством анализа психологического портрета главного героя на различных этапах развития сюжета были выявлены метаморфозы его личности, постепенно склоняющие психику Лужина к «безумию». Большая часть жизни героя Набокова напоминает выживание улитки в раковине - Лужин закрывается от пагубных для него воздействий извне, создавая свой чудесный мир с шахматами во главе. На начальных этапах его увлечение правомерно назвать эскапизмом, то есть формой намеренного ухода из реальности, которая не влечет за собой серьёзных изменений в психике. Но со временем это увлечение становится делом всей жизни, профессией и причиной сильнейшего стресса. Новизна такой трактовки «безумия» здесь в том, что оно складывается в процессе лечения «больного» и окончательно завершает себя благодаря другим людям. Вопреки фукианской перспективе, Набоков описывает, не то, как человека стремятся оградить от общества, а наоборот: люди пытаются адаптировать Лужина в социуме с надеждой, что назревшие признаки помешательства улетучатся, как только внимание пациента переключится с шахмат, на человеческое общество.

Лужин как литературный герой обладает специфическими характеристиками, которые выделяют из его окружения, если речь вести о данном произведении. Отличен он также от других набоковских персонажей, если мы говорим о литературном творчестве этого автора вообще. Лужин осторожен, косноязычен, замкнут в себе, он никогда не стремился входить в общество людей, поэтому он не знаком с правилами функционирования социума. В глазах окружающих главный герой почти всегда выступал уникальной персоной, поведение которой не вписывается в установленные рамки, однако это еще не давало поводов называть его сумасшедшим. Впервые читатель сталкивается с чем-то похожим на безумный поступок, когда происходит окончательный надрыв в психике Лужина: он проигрывает в решающей партии, что подтверждает крушение привычного ему миропорядка. В результате, один из самых тихих героев набоковской прозы решается на непомерно резкий шаг навстречу к принятию окончательной тишины - он убивает себя.

Самоубийство Лужина стало итогом постепенного выхода из области эскапизма, в которой он успел пустить корни. Перестройка жизненных установок для такого персонажа, как Лужин тождественна апокалипсису в маленьком мире маленького человека. Поворотным моментом в изменении плана осмысления психологии эскапизма стала громадная неудача Лужина, присовокупленная к «благим» действиям людей из его ближайшего окружения. Роман Набокова иллюстрирует, как безобидная форма ухода от кажущейся агрессии мира

способна изменить свой вектор развития в сторону ограждения личности от собственного рассудка. Анализ данного произведения показывает, как

виртуальное пространство, выстраиваемое главным героем на протяжении всей его жизни, исключительно под воздействием внеличных факторов перешло в состояние кратковременного безумия, которое Лужин, в силу своих специфических психологических черт, не смог осмыслить и которое завершилось поступком самоубийства.

Источники и литература

- 1) Дьячковская Л.Е. Свет, цвет, звук и граница миров в романе "Защита Лужина" [Текст] / Дьячковская Л.Е. // В. В. Набоков. Pro et contra. СПб., 2002. С. 695-715
- 2) Меерсон О.А. Набоков - апологет; защита Лужина или защита Достоевского? [Текст] / Меерсон О.А. // Под ред. Т.А. Касаткиной. - Т.1. - М.: ИМЛИ РАН, 2007. - 752 с. - С. 358-381.
- 3) Разинов Ю.А., Атыскина А.Н. Юродство [Текст] / Разинов Ю.А., Атыскина А.Н. // Международный журнал исследовательской культуры #2(39). Издательство «Эйдос» - 2020 - С. 32-49.
- 4) Фуко М. История безумия в классическую эпоху [Текст] / Фуко М. - СПб.: Рудомино; Университетская книга, 1997. - 576 с.